

УДК 332.12

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ КРЫМА И РОССИИ

© 2016 г. В.В. Селютин^{1,2}

Аннотация. В результате присоединения Крыма к Российской Федерации население южного макро-региона увеличилось на 2,3 млн чел., территория – на 27 тыс. км², Россия получила полный контроль над Керченским проливом и военно-морской базой Черноморского флота в Севастополе. Вместе с тем РФ взяла на себя дополнительные политические, экономические и социальные обязательства, что в условиях экономической рецессии, падения мировых цен на нефть и экономических санкций является серьезным испытанием для страны.

Успешность экономической интеграции Крымского федерального округа (КФО) с Российской Федерацией во многом зависит от налаживания экономических связей с регионами Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. В статье проанализированы основные показатели, характеризующие социально-экономическое положение федеральных округов Юга России в условиях экономической рецессии. Показано, что КФО по уровню экономического развития и степени зависимости от бюджетного финансирования находится ближе всего к республикам Северного Кавказа, таким как Чеченская Республика и Республика Ингушетия. Рассмотрен комплекс проблем Крыма, которые необходимо преодолеть для интеграции региона в российское экономическое пространство. На сегодняшний день полностью решена только проблема электроснабжения полуострова.

У крымского проекта, как и у любого инвестиционного проекта, на начальной стадии реализации издержки значительно превышают выгоды, которые в данном случае носят преимущественно геополитический и военно-стратегический характер. Степень успешности крымского проекта будет зависеть от того, насколько эффективно КФО интегрируется в экономику страны и как долго сохранится его экономическая изоляция со стороны мирового сообщества.

Ключевые слова: Юг России, федеральные округа, Крым, социально-экономические проблемы, сравнительные аспекты.

THE PROBLEMS OF SOCIAL-ECONOMIC INTEGRATION OF THE CRIMEA AND RUSSIA

V.V. Selyutin¹

Abstract. As the result of joining of the Crimea to the Russian Federation, the population of the southern macro-region increased by 2.3 million people and the area – by 27 thousand km², and Russia gained full control over the Kerch Strait and the Black Sea naval base in Sevastopol. However, at the same time Russia undertook additional political, economic, and social obligations, which is a serious challenge for the country under economic recession, oil prices fall, and economic sanctions.

The success of economic integration of the Crimean Federal District (CFD) into the Russian Federation is strongly dependent on the establishment of economic relations with the regions of the Southern and the Northern-Caucasus Federal Districts. The basic indicators characterizing the social and economic situation in the federal districts of the South of Russia under economic recession have been analyzed in the article. It has been indicated that the CFD is more similar to the republics of the Northern Caucasus, such as the Chechen Republic and the Republic of Ingushetia, by the level of economic development and the degree of dependence on the budget financing. A set of problems of the Crimea, which should be solved for the integration of the region into the Russian economic space, is considered. The only problem completely solved today is power supply of the Crimean Peninsula.

¹ Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН (Institute for Social and Economic Research and Humanities, Southern Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation), Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41, e-mail: vvs1812@gmail.com

² Южный федеральный университет (Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation), Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105, e-mail: selyutin@sfedu.ru

The Crimean Project, as any investment project, at the initial stage of the implementation brings costs which substantially exceed the benefits, which, in the case, are mainly of geopolitical and military-strategic nature. The success of The Crimean project will depend on the efficacy of CFD integration into the economy of the country and the duration of its economic isolation from the international community.

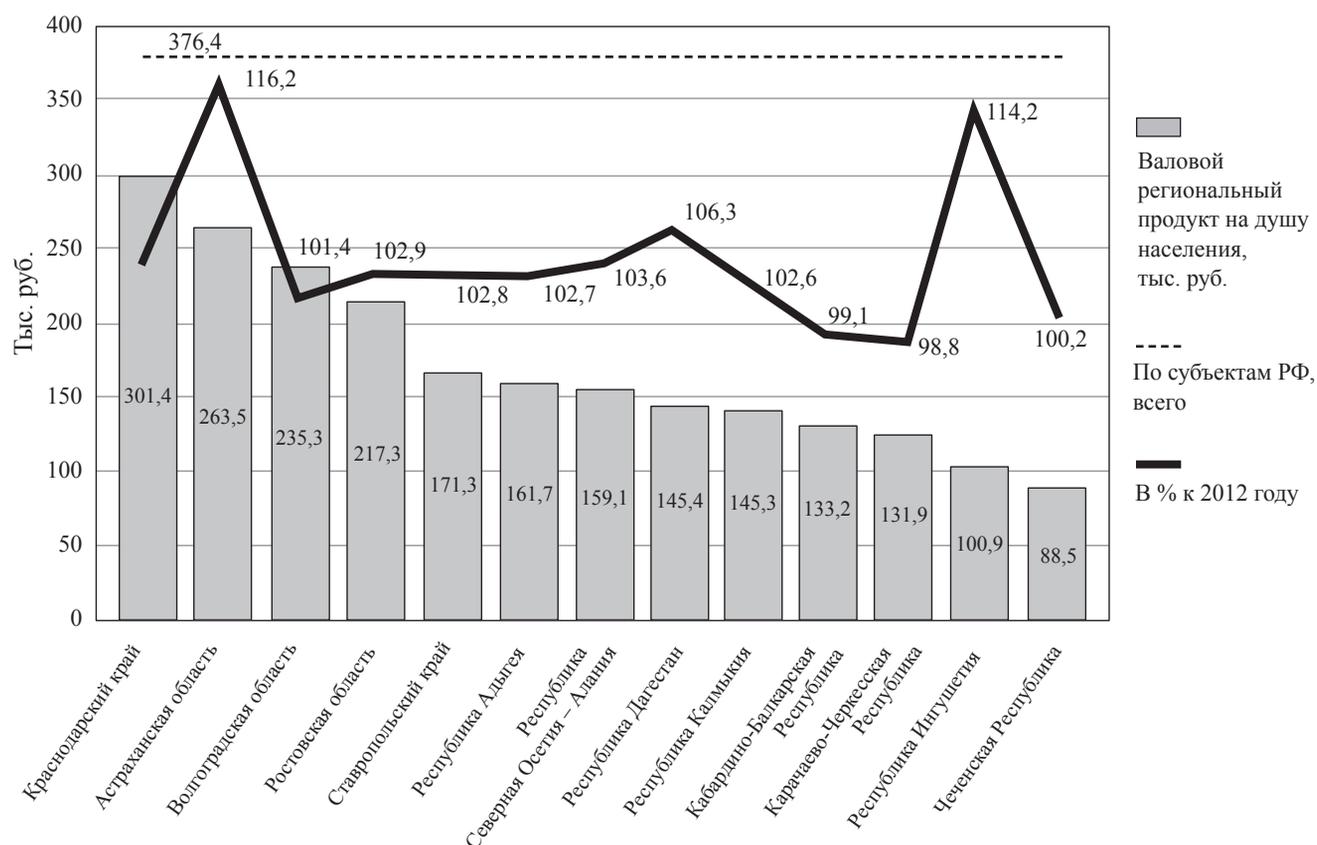
Keywords: South of Russia, federal districts, Crimea, social-economic problems, comparative aspects.

Крымский федеральный округ (КФО) был образован Указом Президента РФ № 168 от 21 марта 2014 г. в связи с присоединением Крыма к России, что было поддержано подавляющим большинством населения страны. Вместе с тем переход Крыма под юрисдикцию Российской Федерации был неоднозначно воспринят мировым сообществом. Согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 68/262 от 27 марта 2014 г., за которую из 193 стран – членов ООН 100 высказались за, 11 – против, 58 стран воздержались и 24 страны не голосовали, общекрымский референдум, состоявшийся 16 марта 2014 г., не имел законной силы.

Международное непризнание Крыма как субъекта РФ и введенные вследствие этого между-

народные санкции создали целый ряд экономических и политических проблем, усложняющих процесс интеграции КФО с РФ. Данное обстоятельство усугубляется тем, что в экономико-географическом отношении КФО, как не имеющий с Россией общих сухопутных границ, является эксклавом или, с учетом морской границы, полу-эксклавом.

Вместе с Северо-Кавказским федеральным округом (СКФО) и Южным федеральным округом (ЮФО) КФО образует южный форпост России, и успешность его экономической интеграции с РФ во многом зависит от налаживания экономических связей с регионами ЮФО и СКФО.

Рис. 1. Среднедушевой валовой региональный продукт в регионах Южного и Северо-Кавказского федеральных округов в 2013 г. (по данным Федеральной службы государственной статистики [1])

Fig. 1. The gross regional product per capita in the regions of the Southern and Northern-Caucasus Federal Districts in 2013 (according to the Russian Federal State Statistics Service [1])

КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ В СОПОСТАВЛЕНИИ С МАКРОРЕГИОНАМИ ЮГА РОССИИ

Структурные особенности экономики южных регионов, характеризующихся повышенным удельным весом аграрного сектора и пониженным – промышленного, обуславливают значительно меньшую величину создаваемой здесь добавленной стоимости. По величине валового регионального продукта (ВРП) в расчете на душу населения безусловным лидером на юге страны является Краснодарский край, хотя и здесь в 2013 г. произведено только 80,3% к среднему душу ВРП по сумме субъектов РФ. Наименее экономически развитыми субъектами являются Чечня и Ингушетия – 23,5% и 26,8% к среднероссийскому уровню ВРП (рис. 1).

Для того чтобы оценить фактический уровень экономического развития Республики Крым и Севастополя, можно воспользоваться данными Мирового банка по паритету покупательной способности (ППС) ВВП России и Украины. По результатам глобального раунда международных сопоставлений ВВП стран мира за 2011 г., экстраполированным на 2013 г., ВВП (по ППС) России на душу населения составлял 25,0 тыс. долл. США, ВВП Украины – 8,6 тыс. долл. США, т.е. 30,4% [2]. В то же время, по данным Государственной службы статистики Украины, душевой ВРП Республики Крым составлял 70,5% к среднему по регионам Украины, а Севастополя – 85,9% [3]. Исходя из этого можно оценить относительный душевой ВРП данных субъектов в 24,2% и 29,6% к среднему по России. Отсюда следует вывод, что уровень экономического развития КФО приблизительно соответствует уровню Чечни и Ингушетии. Вместе с тем, принимая во внимание расчеты Министерством финансов индекса налогового потенциала субъектов РФ на 2016 г. [4], можно оценить уровень экономического развития КФО как несколько более высокий, ближе к уровню Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии.

В середине мая 2016 г. Федеральная служба государственной статистики впервые опубликовала официальные расчеты ВРП КФО [1]. Согласно этим данным, относительный душевой ВРП КФО в 2014 г. оказался значительно ниже, чем по приведенным выше результатам экстраполяции, и составил всего 17,0% (в Республике Крым – 18,2%, в Севастополе – 11,4%) к среднему по регионам РФ. Это свидетельствует о резком падении уровня экономического развития Крыма, что можно объяснить дестабилизацией экономики полуострова в первый год переходного периода. Для сравнения: в Чечне и Ингушетии аналогичный показатель в 2014 г. увеличился соответственно до 25,8% и 28,2%.

Юг России является одним из основных сельскохозяйственных макрорегионов страны. Здесь производится четверть всей продукции сельского хозяйства. Аграрный сектор в наименьшей степени подвержен кризисным явлениям, так как спрос на продукты питания, особенно мясо и молоко, на внутреннем рынке стабильно превышает предложение, а часть продукции растениеводства экспортируется. В условиях продовольственных контрсанкций и перехода к политике импортозамещения аграрный сектор получил дополнительные стимулы для развития.

Индекс производства продукции сельского хозяйства в 2015 г. составил в России 103,0%. На 1,9% производство увеличилось в ЮФО и на 3,2% – в СКФО. В Крыму, напротив, отмечен спад на 13,6%. Одновременно здесь на 11,5% возросло поголовье крупного рогатого скота, около 90% которого содержится в хозяйствах населения, и на 7,8% – свиней. Это позволяет рассчитывать на последующее восстановление объемов производства мяса и молока [5].

Серьезная проблема для сельского хозяйства Крыма – дефицит воды и зависимость водоснабжения от Украины, так как альтернативных источников для орошения в настоящее время не существует.

В стратегическом аспекте самой серьезной угрозой для России в настоящее время является инвестиционный спад, который закладывает предпосылки для затяжной экономической рецессии. Если в 2014 г. физический объем инвестиций в основной капитал сократился в России на 2,7%, то в 2015 г. – на 8,4%.

По величине инвестиций в расчете на душу населения ЮФО лишь немногим уступает общероссийскому показателю, в то время как в регионах СКФО и КФО уровень инвестиционной активности в 2–3 раза меньше.

Наибольшее снижение в 2014–2015 гг. – на 27,3% – произошло в Краснодарском крае, на который приходится почти половина всех инвестиций в основной капитал в ЮФО. Отчасти это связано с высокой базой предшествующих лет, когда велось олимпийское строительство, включая ввод крупных инфраструктурных объектов.

Следует отметить, что вопреки значительному увеличению финансовых потоков, направляемых в экономику Крыма, объем инвестиций в основной капитал в 2015 г. снизился здесь по сравнению с тем же периодом 2014 г. на 8,8% и составил 36,6 млрд руб. Это объясняется серьезными рисками, снижающими привлекательность Крыма для частных инвесторов, а также инфраструктурными ограничениями.

В структуре финансирования инвестиций в южных регионах преобладают привлеченные средства,

в основном бюджетные либо крупных государственных и частных корпораций (ОАО «Концерн Росэнергоатом», ОАО «РЖД», ОАО «Газпром», ОАО «Лукойл» и т.д.). В республиках Северного Кавказа эти источники финансирования составляют 58–96%. В КФО удельный вес инвестиций за счет привлеченных средств составил 60,2%, в том числе 41,8% – за счет бюджетных средств. Важным событием, имеющим большое значение для всего энергодефицитного Юга России, стал ввод в сентябре 2015 г. в промышленную эксплуатацию третьего энергоблока Ростовской АЭС.

Снижение инвестиционной активности закономерно сопровождается уменьшением объемов строительства. В России в 2015 г. объем работ, выполненных по виду деятельности «строительство», сократился на 7,0%, в ЮФО – на 6,4%, в СКФО увеличился на 5,1%. В то же время в КФО объем подрядных строительных работ возрос на 15,9%, хотя и остался сравнительно незначительным – 5,0 млрд руб. [5].

Строительный комплекс в значительной степени ориентирован на жилищное строительство. Благодаря большим объемам незавершенного строительства данный сегмент экономики практически сохранил достигнутый уровень. В 2015 г. предприятиями и организациями всех форм собственности в России введено общей площади жилых домов на 0,5% меньше, чем годом ранее. В ЮФО и СКФО снижение составило 2,5% и 1,5%. В то же время в Крыму, где таких заделов не было, ввод жилья сократился почти в 3 раза.

Вследствие девальвации национальной валюты, роста инфляции и снижения реальных денежных доходов населения оборот розничной торговли в России в 2015 г. уменьшился в товарной массе по сравнению с 2014 г. на 10%. В СКФО снижение составило 4,5%, в ЮФО – на 7,6%. В Крыму вследствие опережающего роста цен и снижения притока туристов розничный товароборот сократился на 8,6%. В расчете на душу населения товаров было реализовано всего на 99,8 тыс. руб., тогда как в среднем по России – на 188,4 тыс. руб., в ЮФО – на 185,2 тыс., в СКФО – на 155,2 тыс. руб.

Следствием снижения производственной и деловой активности стало сокращение оборота оптовой торговли организаций в 2015 г.: в России на 9,0%, в СКФО на 2,2%, в ЮФО на 3,1%. В то же время в Крыму благодаря увеличению поставок с «материка» оборот оптовой торговли возрос сразу на 24,1% [5].

Денежные доходы, определяющие уровень благосостояния населения, в большинстве регионов Юга России традиционно ниже, чем в среднем по стране. Это обусловлено как упомянутыми выше

экономическими причинами, так и особенностями демографии и масштабами ведения натурального домашнего хозяйства.

Ближе всего к федеральным стандартам денежные доходы населения ЮФО. В 2015 г. в среднем на душу населения они составили здесь 27,1 тыс. руб. в месяц (в целом по России 30,3 тыс. руб.). Единственным южным регионом, где уровень денежных доходов населения превысил общероссийский, стал Краснодарский край (31,6 тыс. руб.).

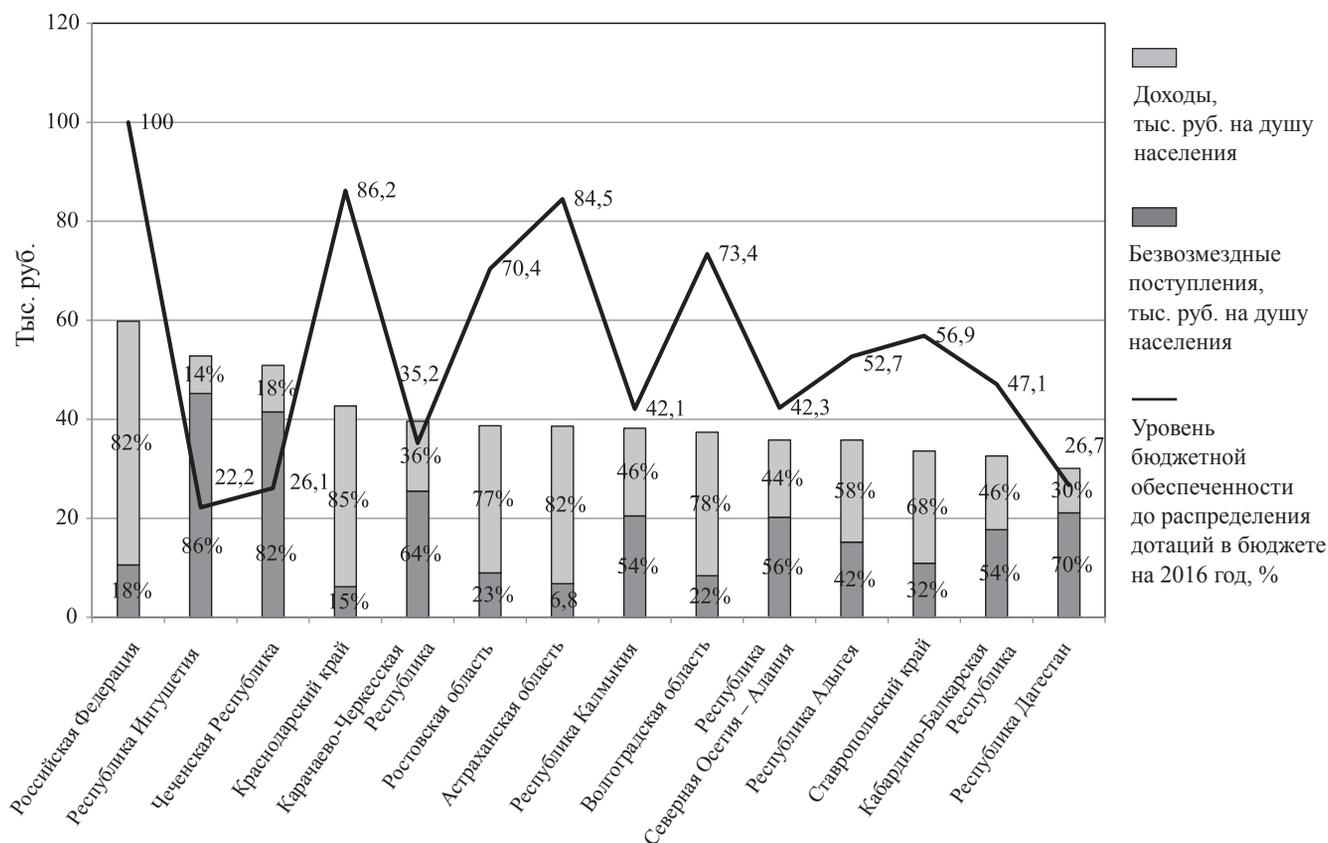
Заметно ниже среднедушевые денежные доходы населения в СКФО – 23,0 тыс. руб. Несмотря на значительное увеличение пенсий и других социальных выплат, в Крыму после его присоединения к РФ денежные доходы населения оказались одними из самых низких в стране и составили всего 14,9 тыс. руб. Для сравнения: примерно на таком же уровне находятся денежные доходы населения Калмыкии и Ингушетии (13,3–13,7 тыс. руб.).

По величине номинальной заработной платы южные регионы различаются в значительно меньшей степени. В 2015 г. в ЮФО, СКФО и КФО она составила соответственно 25,3, 21,8 и 22,8 тыс. руб., в то время как в среднем по стране 34,0 тыс. По сравнению с 2015 г. реальная заработная плата в ЮФО и СКФО снизилась на 10,2–11,9%, в России – на 9,3% [5].

В связи с девальвацией национальной валюты и экономическими контрсанкциями инфляция в России в 2015 г. ускорилась, потребительские цены за год увеличились на 12,9%. В КФО рост цен обогнал рост зарплат и пенсий и достиг уровня 26,4%, что негативно отразилось на уровне жизни населения и привлекательности Крыма как объекта внутреннего туризма.

Южные регионы характеризуются специфической демографической ситуацией, что накладывает отпечаток на социально-экономические процессы. В частности, Северный Кавказ – это единственный макрорегион России, где имеет место естественный прирост населения. Так, в целом по СКФО число родившихся в 2015 г. превысило число умерших на 83,9 тыс. чел.; коэффициент естественного прироста населения составил 8,7 промилле. Однако дефицит рабочих мест и неблагоприятная социально-экономическая обстановка способствуют значительному миграционному оттоку, сальдо которого в указанный период составило 24,8 тыс. чел.

В ЮФО и КФО ситуация обратная: коэффициенты естественной убыли населения составили здесь соответственно 0,5 и 2,5 промилле. Тем не менее за счет миграционного прироста (48,4 и 34,2 тыс. чел.) естественная убыль была полностью компенсирована. Положительное сальдо миграции ЮФО обеспечил Краснодарский край, где оно составило 57,7 тыс. чел.

Рис. 2. Доходы бюджетов субъектов РФ на Юге России на душу населения в 2014 г. и расчетный уровень бюджетной обеспеченности в 2016 г. (по данным Министерства финансов РФ [4])

Fig. 2. Budget revenues of the RF subjects in the South of Russia per capita in 2014 and the settlement level of budgetary provision in 2016 (According to the Ministry of Finance of the Russian Federation [4])

Приблизительно две трети населения южных регионов, как в целом в России, классифицируется как экономически активное (в возрасте от 15 до 72 лет). Так как из различных стратегий управления персоналом в условиях кризиса (увольнение, отпуск без сохранения содержания, неполная занятость, снижение заработной платы) работодатели предпочитают три последние, существенного роста безработицы не наблюдалось. Уровень общей безработицы (оцениваемый по методологии Международной организации труда) в октябре – декабре 2015 г. в СКФО составил 11,5%, в КФО и ЮФО – 6,5%. По данным Государственной службы занятости, официальный уровень безработицы в декабре 2015 г. в ЮФО и КФО был ниже 1,0%, в СКФО – 3,8%.

Все без исключения регионы Юга России, как и большинство других субъектов Российской Федерации, относятся к числу дотационных. Однако если области и края можно считать экономически самостоятельными, поскольку направляемые ими в федеральный бюджет налоги превышают бюджетные транс-

ферты, то республики, за исключением Адыгеи, не способны обеспечить бюджетные расходы, в том числе социальные обязательства, за счет собираемых здесь налогов. Так, если по расчетам Министерства финансов РФ, основанным на статистических данных за 2013–2014 гг. и проведенным при планировании государственного бюджета на 2016 г., уровень бюджетной обеспеченности до распределения дотаций в краях и областях Юга России находится в диапазоне от 56,8% в Ставропольском крае до 86,2% в Краснодарском крае, то в Ингушетии, Чечне и Дагестане он составляет от 22,2 до 26,7%, в Карачаево-Черкесии – 35,2% (рис. 2). В Республике Крым расчетный уровень бюджетной обеспеченности составляет 35,2%, в Севастополе – 51,2%.

Обращает на себя внимание тот факт, что с учетом дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности и других федеральных трансфертов по итогам 2014 г. бюджетные доходы на душу населения в таких глубоко дотационных субъектах, как Ингушетия и Чечня, оказались выше, чем в

благополучном Краснодарском крае, Ростовской и других областях (см. рис. 2). Что касается бюджетных расходов, то в большинстве регионов ЮФО и СКФО их объем оказался выше запланированного уровня, в силу чего только Республика Ингушетия и Ставропольский край вступили в 2015 г. с бюджетным профицитом.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КРЫМА И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Несмотря на историческую общность России и Крыма, его интеграция в современных условиях в качестве субъекта Российской Федерации наталкивается на ряд объективных и субъективных препятствий. Помимо геополитических аспектов, обусловленных внешнеполитической изоляцией Крыма со стороны большинства членов Евросоюза и США, существуют серьезные экономические, социальные и институциональные проблемы интеграции.

Уровень экономического развития КФО, как было показано выше, недостаточен для обеспечения социальных обязательств, и данный регион требует существенных федеральных дотаций. Если рассматривать присоединение Крыма как своего рода государственный инвестиционный проект, то для сдвига соотношения затрат и выгод в положительную область здесь необходимо создать условия

Таблица 1. Общая характеристика предприятий и организаций Крымского федерального округа (2012)

Table 1. General characteristics of enterprises and organizations of the Crimean Federal District (2012)

Показатели	Республика Крым	Севастополь
Кол-во предприятий и организаций, всего, ед.	13 694	3890
Крупные	12	4
Средние	722	175
Малые	13 250	3711
Численность работников, всего, тыс. чел.	241,3	49,9
Крупные	40	3,1
Средние	122,8	28,7
Малые	78,5	18,1
Объем реализации, всего, %	100	100
Крупные	22,8	13,9
Средние	57,6	49,8
Малые	19,6	36,3

для опережающего по сравнению с другими регионами социально-экономического развития, что с учетом финансово-экономических трудностей, которые предстоит преодолеть России в ближайшие годы, крайне сложно.

К началу 2013 г. в Крыму было зарегистрировано 17,6 тыс. предприятий и организаций, в которых было занято более 290 тыс. чел. При этом крупных предприятий насчитывалось всего 16, в них было занято 43 тыс. чел. и производилось около 22% продукции. Более половины продукции (товаров и услуг) в Крыму приходилось на средние предприятия (почти 900 единиц), в которых работало более 150 тыс. чел. Немаловажную роль в экономике полуострова играет малый бизнес, в котором занято почти 100 тыс. чел. (табл. 1).

Источники и направления инвестиций в экономику и социальную сферу КФО определены ФЦП «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года», которая была утверждена правительством Российской Федерации 11 августа 2014 г. В 2015 г. в программу внесены изменения (скорректированы состав мероприятий, ключевые показатели и индикаторы, уточнены государственные заказчики) с учетом приоритетности развития энергетического комплекса, инженерной инфраструктуры и водообеспечения, транспортно-коммунального комплекса, социальной сферы, комплекса связи и массовых коммуникаций, а также формирования промышленного комплекса и туристско-рекреационных кластеров. Общий объем финансирования программы на 2015–2020 гг. составляет 708,1 млрд руб., 96% которых – средства федерального бюджета (в том числе в 2015 г. – 111,6 млрд руб.).

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Согласно переписи населения 2014 г., при доминировании этнических русских (67,9%) значительную часть населения Крыма составляют украинцы (15,7%) и татары (12,6%, в том числе 10,6% – крымские татары). Из 2284,6 тыс. чел. постоянного населения полуострова 42,1% – это жители сельских поселений. При этом в сельской местности украинцы и татары составляют 40%. Тем не менее, как показывают вспыхивающие время от времени локальные конфликты, имеющие национальную окраску, данный фактор недоучитывается местными властями.

Еще одной демографической особенностью Крыма является то, что его коренные жители составляют только 56,3% населения (по данным переписи 2001 г., уроженцами полуострова были менее половины). Остальная часть населения состоит из родившихся на Украине (16,1%), в России (15,4%), Узбекистане (7,4%) и других странах СНГ.

Одним из показателей освоенности территорий является плотность населения. В КФО она составляет 85,1 чел. на км². Это значительно выше, чем в ЮФО (33,2 чел. на км²) и СКФО (56,3), а из субъектов ЮФО и СКФО Крым по плотности населения ближе всего к Краснодарскому краю (71,6), Чечне (86,1) и Северной Осетии – Алании (88,1 чел. на км²).

Несмотря на значительный ресурс трудоактивного населения, в новых экономических и институциональных условиях КФО испытывает кадровый голод. Для реализации намеченных инвестиционных проектов, по оценкам крымских властей, полуострову не хватает около 10 тыс. квалифицированных специалистов. Имеется также дефицит кадров управленцев, уровень квалификации которых, как показывает практика, не соответствует уровню социально-экономических задач, которые предстоит решать. В местных органах власти не хватает более трети работников. Значительное количество вакансий имеется также на уровне правительства РК.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Институциональная интеграция, заключающаяся в выдаче внутренних паспортов всем жителям Крыма, принявшим российское гражданство, переходе с гривны на рубли, изменении нормативной базы и порядка работы всех служб в соответствии с российским законодательством, перерегистрации транспортных средств, включении крымских объектов и земель в кадастр недвижимости и т.д., была начата в 2014 г. и в основном осуществлена в 2015 г. Однако остаются неурегулированными серьезные проблемы, связанные с правами собственности на недвижимость, землю и недра. Ряд активов, ранее принадлежавших как физическим лицам – гражданам Украины, так и украинским корпорациям, был, по сути, конфискован местными властями, что стало предметом судебных исков. Не исключено и судебное разбирательство между Украиной и Россией по поводу принадлежности шельфа и прав собственности на ряд других государственных активов в международных водах.

ПРОБЛЕМЫ РЕКРЕАЦИИ

Помимо геополитического и военно-стратегического значения Крыма как базы Черноморского флота, ресурсный потенциал Крыма во многом определяется его рекреационными возможностями. Природно-заповедный фонд включает 158 объектов и территорий (в том числе 46 общегосударственного значения, площадь которых составляет 5,8% площади полуострова, из которых шесть – природные заповедники общей площадью 63,9 тыс. га).

В Крыму насчитывается более 800 санаторно-курортных и гостиничных учреждений, имеющих

собственную базу размещения. К началу 2015 г. на полуострове осуществляли деятельность 540 коллективных средств размещения. Большая часть санаторно-курортных учреждений не функционировала в связи с отсутствием статуса юридического лица и нехватки средств на проведение работ по реконструкции номерного фонда и обновлению материально-технической базы.

Несмотря на масштабное субсидирование по различным каналам крымского направления российского туризма для физических лиц, количество отдыхающих, основную часть которых ранее составляли жители Украины, значительно сократилось по сравнению с предшествующим периодом, когда в Крыму в течение года отдыхало около 6 млн чел. Согласно официальным данным, в 2014 г. крымские курорты посетило 3,8 млн туристов, что на 35,6% меньше, чем в 2013 г. Средняя заполняемость санаторно-курортных и гостиничных учреждений в 2014 г. колебалась в диапазоне от 40 до 50%.

По данным Министерства курортов и туризма Республики Крым, в 2015 г. на полуострове побывали 4,6 млн туристов, что на 21% больше, чем годом ранее. Перспективы увеличения притока туристов на полуостров (до 8–10 млн чел. в год) ограничиваются слаборазвитой транспортной и коммунальной инфраструктурой, неудовлетворительным уровнем сервиса в сочетании с довольно высокими ценами, а также ограниченной пропускной способностью паромной переправы и симферопольского аэропорта. При стратегическом планировании развития туризма следует также учитывать ограниченную экологическую емкость крымских курортов. Однако в настоящее время данный вопрос, требующий комплексных научных исследований, остается вне поля зрения органов планирования и управления. Следует также положить конец ведущейся с нарушениями существующих нормативов застройке прибрежной зоны.

ТРАНСПОРТНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Проблемы, связанные с прерванным сухопутным сообщением между полуостровом и материком, являются ключевым фактором, ограничивающим темпы и масштабы экономической интеграции. Если в предыдущие годы в Крым добирались в основном поездами (в 2013 г. железнодорожный транспорт использовали 70% курортников), то в 2014 г. в целях обхода территории Украины около 60% туристов воспользовались авиацией или добирались автотранспортом через паромную переправу. Общее количество пассажиров, обслуженных аэропортом «Симферополь», в 2014 г. увеличилось в 2,4 раза и составило 2,8 млн чел., авиационное сообщение было установлено с 33 городами Российской Федерации. Паромами перевезено около 2,9 млн пассажиров, 586 тыс. единиц

легкового автотранспорта, 26 тыс. автобусов, 84 тыс. грузовых автомобилей. С 28 декабря 2014 г. Украиной в одностороннем порядке полностью прекращено железнодорожное сообщение Республики Крым с городами Украины и России, которое ежедневно обеспечивали около 20 поездов дальнего следования. По этой причине резко повысилась значимость воздушного транспорта. В 2015 г. пассажиропоток через симферопольский аэропорт превысил 5 млн чел., на авиасообщение пришлось 44% прибывших, еще 39% воспользовались паромной переправой, 17% – иными вариантами сообщения.

Экономическая интеграция Крыма невозможна без серьезной трансформации транспортного комплекса полуострова. В переходном 2014 году грузоперевозки сократились на 32,1%, что обусловлено сокращением фронта работ на предприятиях морского и железнодорожного транспорта в связи с отсутствием грузов, поступавших ранее транзитом через железную дорогу Украины, разрывом долгосрочных связей с компаниями, выполнявшими круизные рейсы в порты Крыма, недостаточной пропускной способностью паромной переправы, нагрузка на которую резко возросла в связи с перераспределением пассажирских и грузовых транспортных потоков.

Проблему транспортного сообщения Крыма с материковой частью России призвано решить начатое в апреле 2015 г. строительство двухъярусного автомобильно-железнодорожного транспортного перехода через Керченский пролив. Пропускная способность моста длиной 19 км составит до 40 тыс. автомобилей и до 47 поездов в сутки. Предельная стоимость строительства транспортного перехода в ценах 2015 г. составляет 228,3 млрд руб. По проекту основные работы должны быть завершены в декабре 2018 г., а в эксплуатацию мост должен быть введен в июне 2019 г. Однако в связи с техническими сложностями начало временной эксплуатации железнодорожной части моста распоряжением правительства сдвинуто на один год, до 1 декабря 2019 г. Таким образом, трудности транспортного сообщения в ближайшие 3,5 года сохранятся.

Дополнительно 188,2 млрд руб. предусмотрено на модернизацию и расширение транспортной инфраструктуры полуострова. Так, одновременно со строительством моста планировалось построить четырехполосную трассу «Таврида», которая должна связать Керчь и Севастополь. Однако по последним данным, к концу 2018 г. удастся ввести только первые четыре очереди трассы из шести, а завершить строительство полностью возможно только в 2020 г., при этом стоимость строительства оценивается в 128 млрд руб., что в 1,5 раза больше по сравнению с начальной оценкой.

ПРОБЛЕМЫ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В структуре объема реализации промышленной продукции Крыма в 2013 г. преобладал обрабатывающий сектор – 64,3%, на производство и распределение электрической и тепловой энергии, газа и воды приходилось 26,4%, на добывающую промышленность – 9,3%. В структуре реализации обрабатывающей промышленности 42,9% составляла пищевая, 25,8% – химическая и 18,2% – машиностроение. На прочие производства в совокупности приходилось 13,1%.

Объем реализованной промышленной продукции в расчете на одного человека в 2013 г. в Автономной Республике Крым (АРК) составлял 45,3%, в Севастополе – 35,2% от среднего по Украине. Вместе с тем по данному показателю АРК существенно уступала лишь наиболее промышленно развитым регионам Украины, таким как Киев, Днепропетровская, Донецкая, Запорожская, Полтавская, Киевская, Луганская и Харьковская области [6].

Высокий удельный вес пищевой промышленности в обрабатывающем секторе характерен для регионов с аграрной специализацией. Спецификой пищевой промышленности Крыма является развитое, имеющее исторические традиции виноделие. Однако в 2014 г. здесь отмечен значительный спад производства в связи с перерегистрацией винодельческих предприятий в соответствии с российским законодательством. С одной стороны, потенциальные возможности продвижения крымских брендов на российский рынок увеличились благодаря тому, что они избавились от таможенных пошлин. С другой стороны, эти возможности ограничиваются ценовой конкуренцией с виноделами Краснодарского края и импортной продукцией.

Химическая промышленность, помимо того что является второй по значению, в последние годы выступала основным экспортером. В 2013 г. более трети общего объема экспорта Крыма приходилось на продукцию химической промышленности (318 млн долл. США).

Продукция ЗАО «Крымский титан» занимала приблизительно 30% российского рынка диоксида титана. Однако без сырьевых поставок с Украины, которая располагает почти 20% мировых запасов титановых руд (ильменита), данное предприятие не может функционировать. ОАО «Крымский содовый завод» производит для реализации на внутреннем и внешнем рынках техническую соду, моющие средства, строительную известь. ОАО «Бром» производит бром и его соединения, используя естественное сырье – рапу озера Сиваш.

Помимо сложностей снабжения сырьем для предприятий химической промышленности серьезной проблемой является нехватка технической воды, которая ранее поступала по Севе-

ро-Крымскому каналу, а также потеря рынка сбыта на Украине.

На территории полуострова насчитывается более 40 небольших месторождений углеводородного сырья – нефтяных, газовых и газоконденсатных. Кроме того, 5 месторождений газа и 3 – газового конденсата имеется на шельфе Черного моря и 6 – на Азовском шельфе. По оценкам Министерства природных ресурсов РФ, запасы нефти на территории Крыма составляют 47 млн т, природного газа – 165 млрд м³, газового конденсата – 18 млн т. Благодаря освоению национализированной крымскими властями компанией «Черноморнефтегаз» Одесского газового месторождения и интенсификации эксплуатации действующих месторождений добывающая промышленность стала единственным сектором промышленности Крыма, где в 2014 г. отмечен рост на 7,2%.

Промышленность Крыма обладает немалым экспортным потенциалом. Экспорт из АРК в 2013 г. составил 914,9 млн долл. США (из Севастополя – 99,8), импорт – 1045,3 млн долл. США (Севастополь – 106,9). До присоединения Крыма к России наибольшие объемы экспортных поставок из Крыма осуществлялись в Россию (в 2013 г. – 26,1% экспорта товаров). Доля стран Евросоюза в структуре экспорта Крыма на протяжении последних 10 лет варьировала на уровне 22–28%. Однако вследствие присоединения к России, разрыва хозяйственных отношений с Украиной и введения санкций со стороны ЕС внешнеторговый оборот Крыма сократился на порядок. Так, экспорт товаров из РК в апреле – ноябре 2014 г. снизился до 134,1 млн долл. США, импорт – до 72,2 млн долл. США. В январе – сентябре 2015 г. экспорт из РК составил 64,7 млн долл. (из Севастополя – 5,1), импорт – 88,3 млн долл. США (в Севастополь – 22,9).

ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ

Как в советский, так и в постсоветский период в Крыму сохранялся дефицит генерирующих мощностей, в связи с чем регион относится к энергодефицитным. Производство электроэнергии в Крыму в настоящее время обеспечивается четырьмя ТЭЦ общей мощностью 153 МВт, ветряными и солнечными электростанциями – 314 МВт (фактическая мощность 210–230 МВт), а также мобильными газотурбинными электростанциями общей мощностью 292 МВт.

В 2013 г. за счет собственной генерации здесь покрывалось всего 16,4% потребности, основная часть электроэнергии поступала из Запорожской и Николаевской областей. В 2014 г. в результате снижения экономической активности крымских потребителей и сокращения подачи электроэнергии с Украины доля собственной генерации возросла до 20,8%.

Для обеспечения энергетической независимости от Украины Крыму необходимо было дополнительно порядка 880 МВт мощностей. На сегодняшний день эта проблема успешно решена, причем срок реализации плана по интеграции крымской энергосистемы в ЕЭС Российской Федерации удалось сократить на два года относительно сроков, утвержденных в рамках ФЦП развития Крыма и Севастополя. Были построены две новые подстанции – «Кафа» и «Тамань» – и реконструированы пять действующих. Построено более 800 км линий электропередач. По дну Керченского пролива проложено четыре цепи общей протяженностью 230 км, каждая – из четырех кабельных линий. С запуском в мае 2016 г. последней нитки энергомоста переток с материковой части России возрос до 800 МВт, что с учетом собственной генерации составляет порядка 1270 МВт. Это позволяет обеспечить электроэнергией все объекты социальной сферы и санаторно-курортного комплекса полуострова.

Опережающее развитие электроэнергетики является необходимой предпосылкой для снижения дотационности и обеспечения развития других секторов экономики Крыма. Поэтому наряду с энергомоном в рамках ФЦП предусмотрено строительство двух очередей Севастопольской и Симферопольской ТЭС. Первая очередь (блоки по 235 МВт на каждой станции) должна быть введена в эксплуатацию в сентябре 2017 г., вторая пара блоков – в марте 2018 г. Для обеспечения ТЭС топливом в 2016–2018 гг. планируется проложить подводный газопровод через Керченский пролив. Его пропускная способность составит 4 млрд м³ в год, что вдвое превышает плановые потребности КФО.

ПРОБЛЕМЫ ВОДОСНАБЖЕНИЯ

Крым, большая часть территории которого относится к степной засушливой зоне, издавна испытывал хронический дефицит пресной воды. В целях обеспечения водой сельского хозяйства и промышленности еще в 1950 г. в СССР на правительственном уровне было принято постановление о строительстве оросительно-обводнительного Северо-Крымского канала (СКК). После проведения проектно-изыскательских и подготовительных работ в 1961–1971 гг. был построен канал протяженностью в 403 км (по территории полуострова – 294 км), по которому из предварительно сооруженного в 1955–1958 гг. Каховского водохранилища через Херсонскую область днепровская вода стала поступать в Крым. Территориальная близость, тесные хозяйственные связи и удобство коммуникации с Украиной, необходимые для ре-

лизации этого крупномасштабного проекта, стали определяющим аргументом при принятии решения о передаче Крыма из РСФСР в состав УССР в феврале 1954 г. [7].

Ввод в эксплуатацию СКК позволил развить в Крыму орошаемое земледелие, включая водоемкое рисоводство, и увеличить в 4–5 раз объемы производства сельхозпродукции. Также была решена проблема водоснабжения Симферополя, Судак, Феодосии, Керчи и ряда сельских населенных пунктов. В последние годы объемы забора воды и масштабы орошения существенно сократились. В настоящее время в силу зарастания и заиления русла канал способен работать лишь на четверть своей пропускной способности.

В 2013 г. общий объем забора воды в Крыму составил 1553,8 млн м³, из которых 86,7% приходилось на СКК. Однако в силу неудовлетворительного состояния ирригационных сооружений более половины воды было потеряно при транспортировке.

Основным потребителем воды в Крыму является сельское хозяйство, объем потребления которого составил 590,2 млн м³ (77% общего потребления). Жилищно-коммунальное хозяйство потребило 125,3 млн м³ (16,4%), промышленность – 50,6 млн м³ (6,6%). В 2014 г. из-за перекрытия подачи воды Украиной водопотребление сократилось на 60%, до 310 млн м³. При этом орошаемое земледелие понесло значительные убытки. В частности, пришлось отказаться от выращивания риса и сократить площади других культур, в первую очередь кукурузы и сои. Возникли трудности с водоснабжением Керчи и Феодосии.

Так как вариант переброски в Крым донской или кубанской воды был признан экономически неэффективным, задача водоснабжения хозяйственных субъектов Крыма решается за счет максимального использования местных водных ресурсов: создания водохранилищ, переброски речного стока, использования подземных вод. Однако в силу ограниченности этих ресурсов и необходимости выполнения экологических нормативов обеспечение Крыма водой в будущем может стать основным лимитирующим экономический рост фактором.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Юг России является стратегически важным в геополитическом отношении макрорегионом, обеспечивающим выход в три омывающих его моря и в Средиземноморский бассейн, обслуживающим транзитные транспортные коридоры, обладающим уникальными рекреационными ресурсами. Вместе с тем это макрорегион, большинство субъектов которого значительно отстает в экономическом развитии от среднероссийского уровня, и наиболее

сложный в контексте межнациональных и межконфессиональных отношений.

Как свидетельствуют статистические данные, на фоне спада в целом российской экономики на протяжении 2015 г. экономика Юга России выглядит не худшим образом. Это объясняется ее структурными особенностями, такими как преобладание ориентированного на внутренний рынок и относительно устойчивого к колебаниям внешнеэкономической конъюнктуры агропромышленного комплекса, сравнительно небольшим масштабом экспортного сектора, значительным удельным весом неформальной экономики.

В результате присоединения Крыма население южного макрорегиона увеличилось на 2,3 млн чел., территория – на 27 тыс. км², Россия получила полный контроль над Керченским проливом и военно-морской базой Черноморского флота в Севастополе. Однако одновременно Россия взяла на себя дополнительные политические, экономические и социальные обязательства, что в условиях экономической рецессии, падения мировых цен на нефть и экономических санкций является серьезным испытанием для страны.

Согласно статистическим данным, по уровню экономического развития КФО в настоящее время позиционируется ближе всего к республикам Северного Кавказа, пополнив группу глубоко дотационных регионов. Существуют также определенные межэтнические и социально-политические проблемы, прежде всего связанные с украинским и крымско-татарским населением, а также вопросы эффективности местного самоуправления. Следует также считаться с реалиями непризнания Крыма как субъекта Российской Федерации большинством государств – членов ООН, что ограничивает потенциал его развития как международного курорта, транспортного комплекса и транзитного коридора.

У «крымского проекта», как и у любого инвестиционного проекта, на начальной стадии реализации издержки значительно превышают выгоды, которые в данном случае носят преимущественно геополитический и военно-стратегический характер. Географически Крым, очевидно, теснее привязан к территории Украины, чем к территории России, с которой не имеет на сегодня сухопутного сообщения. Поэтому переключение трех основных каналов жизнеобеспечения – транспортного сообщения, энерго- и водоснабжения – требует немало времени и значительных финансовых и материальных затрат. Степень успешности «крымского проекта» будет зависеть от того, насколько эффективно КФО интегрируется в экономику страны и как долго сохранится его экономическая изоляция со стороны мирового сообщества.

Статья подготовлена в рамках проекта РНФ № 14-18-01442 «Украинский кризис и проблемы социально-экономической интеграции в Азовско-Черноморском регионе» и госзадания № 2014/174

Минобрнауки России «Разработка математического инструментария, информационных технологий и компьютерных программ для поддержки принятия решений по обеспечению устойчивого развития региона».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Валовой региональный продукт в расчете на душу населения. *Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики*. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/dusha98-14.xlsx (дата обращения: 22.05.2016).
2. Данные по паритету покупательной способности национальных валют. *Сайт Мирового банка*. URL: http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?order=wbapi_data_value_2014%20wbapi_data_value%20wbapi_data_value-last&sort=desc (дата обращения: 26.04.2016).
3. *Валовий регіональний продукт за 2013 рік (статистичний збірник)*. 2015. Київ.
4. Результаты распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2016 год. *Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации*. URL: http://minfin.ru/common/upload/library/2015/10/main/FFPR_2016.pdf (дата обращения: 15.02.2016).
5. *Социально-экономическое положение России*. 2015. М., Росстат: 382 с.
6. *Регіони України. Статистичний збірник*. 2013. Ч. II. Київ.
7. Мошкин С. 2014. *Почему Хрущёв передал Крым Украине?* URL: <http://www.rg.ru/2014/04/15/hrushhev-site.html> (дата обращения: 10.02.2016).
1. [The gross regional product per capita]. *Ofitsial'nyy sayt Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki*. [The official website of the Federal State Statistics Service]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/dusha98-14.xlsx (accessed 22 May 2016). (In Russian).
2. [The data on purchasing power parity of national currencies]. *Sayt Mirovogo banka*. [Website of the World Bank]. Available at: http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?order=wbapi_data_value_2014%20wbapi_data_value%20wbapi_data_value-last&sort=desc (accessed 26 April 2016). (In Russian).
3. [Gross Regional Product in 2013 (statistical yearbook)]. 2015. Kiev. (In Ukrainian).
4. [The results of the distribution of subsidies for equalization of budgetary security of subjects of the Russian Federation for 2016]. *Ofitsial'nyy sayt Ministerstva finansov Rossiyskoy Federatsii*. [The official website of the Russian Federation Ministry of Finance]. Available at: http://minfin.ru/common/upload/library/2015/10/main/FFPR_2016.pdf (accessed 15 February 2016).
5. *Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii*. [Socio-economic situation in Russia]. 2015. Moscow, Rosstat: 382 p.
6. [Regions of Ukraine. Statistical Yearbook], 2013. Part II. Kiev. (In Ukrainian).
7. Moshkin S. 2014. [Why did Khrushchev cede over the Crimea to Ukraine?] Available at: <http://www.rg.ru/2014/04/15/hrushhev-site.html> (accessed 10 February 2016).

Поступила 12.01.2016